

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнiю Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и переработкѣ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, принятія для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 18.

Годъ изданія

VI.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на нѣмъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку петита въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к. за строку петита позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 6.

≡ 15 Сентября 1908 года. ≡

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіального Начальства. Отъ Духовной Консисторіи.

По докладу Консисторіи, отъ 28 іюля 1908 года за № 4926, утвержденному Архипастырскою резолюціею, отъ 29 августа с. г. за № 1896, опредѣлено: учрежденныя, согласно синодальнаго указа, отъ 31 декабря 1907 года за № 15747, въ переселенческихъ мѣстностяхъ епархіи двѣ походныя церкви съ развѣдными при нихъ причтами считать состоящими въ вѣдѣніи благочинническаго надзора: походную церковь и причтъ за-Анучинскаго района въ вѣдѣніи благочиннаго 4-го округа и церковь и причтъ Приморскаго (Ольгинскаго) подрайона—благочиннаго 9-го округа, выдавъ на имя этихъ церквей отдѣльныя книги для церковно-приходскихъ документовъ.

Сборныя книги.

Выдана изъ Владивостокской Духовной Консисторіи просительная книга за № 4815394 на имя крестьянъ-сборщиковъ Андрея *Проценко* и Гавріила *Сямченко*, коимъ разрѣшается производить сборъ добродотныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Владивостокской епархіи въ теченіе одного года съ 14 августа 1908 года по 14 августа 1909 года на построеніе деревяннаго храма въ селеніи Меркушевѣ Черниговской волости, Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области.

Выдана изъ Консисторіи сборная книга за № 495 на имя крестьянъ Трофима *Карабуца* и Ефима *Порцупова*, коимъ разрѣшается сборъ добродотныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Владивостокской епархіи въ теченіе одного года по 26 Августа 1909 года на построеніе деревяннаго храма въ селеніи Чернышевѣ, Сысоевской волости.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

1) Псаломщикъ Анадырской церкви Аѳанасій Дьячковъ 10 сентября 1907 года умеръ. Послѣ покойнаго осталась жена Мавра Іваннова—63 лѣтъ.

2) Псаломщикъ Большерѣцкой церкви Іосифъ Сторожевскій 5 февраля 1908 г. умеръ и въ семействѣ у него остались жена Марѳа Кузьмина 62 лѣтъ и дѣти: Анна—родилась въ 1882 г. и Павла—родилась въ 1886 г.

Объявляя о семъ, Владивостокское Епархіальное Попечительство, на основаніи журнала депутатовъ 2-го Епархіальнаго съѣзда отъ духовенства Владивостокской епархіи, отъ 1 мая 1906 г. № 21, пропечатаннаго въ № 15 «Епар. Вѣд.» за 1906 г., просить о о. благочинныхъ епархіи собрать съ подвѣдомаго имъ духовенства установленный сборъ въ пользу семей умершихъ и представить таковой въ непродолжительномъ времени въ Попечительство.

Отъ Редакціи.

За время съ 29 марта с. г. въ Редакцію поступили слѣдующія суммы:

	СУММА.		№ ст. прих.
	Руб.	К.	
29 март. Отъ благочиннаго Усс. ж.-д. церквей за „Еп. Вѣд.“ для Хабаровской ж. д. церкви на 1908 годъ	6	50	15
„ Отъ причта Никольскаго собора—для Борнеовской часовни на 1908 г.	6	50	16
1 апрѣл. Отъ причта Успенской церкви—для Авдѣевской ц. на 1908 г.	6	50	17
9 „ Причта Новожаствовской ц. на 1908 г.	6	50	18
25 „ Настоятеля Гизкинской ц. на 1908 г.	6	50	19
25 „ Свящ. А. Анелесова для Фроловской ц. на 1908 г.	6	50	20
25 „ Отъ причта Крелевецкой ц. на 1908 г. для Крелевецкой и Киевчанской церк.	13	—	21
26 мая. Отъ благочиннаго V округа—для Ильинской церкви на 1908 г.	6	50	24
6 июня. Отъ причта Ольгинской церкви—для Маргаритовской ц. на 1908 г.	6	50	25
10 юля Отъ причта Успенской ц. для Бѣльцовской ц.	6	50	27
12 „ Отъ причта Полтавской ц. за 1905 и 1906 г.г.	13	—	28
20 „ Отъ миссіонера Зарѣченскаго стапа—за 1908 г.	6	50	29
21 „ Отъ благоч. III округа—отъ Преображенской за 1905, 6 и 7 г.г.; Раковской 1907 г.; Покровской, Воздвиженской и Голенской церк.—за 1906 г.	45	50	30
26 „ Отъ Владив. Духовной Консисторіи—для церквей I округа: Раздольницкой, Мангугайской Пуцилзовской, Спирьниковской, Корсаковской, Админской, Тизинхэнской, Япчихэнской и Посветской на 1908 г.	58	50	32

	СУММА.		№ ст. прих.
	Руб.	К.	
26 июля. Отъ Владив. Духовн. Консисторіи — для всѣхъ 14-ти Камчатскихъ церквей за 1908 и 1909 г.г.	182	—	33
29 „ Отъ настоятеля Уссур. Св.-Троицкаго монастыря за 1 полугодіе 1908 г.	139	—	34
1 сент. Отъ Владив. Духовной Консисторіи — по Успенской церкви недосланныхъ въ 1905 г.	—	50	37
3 „ Отъ причта Полтавской ц за 1909 г.	6	50	39
ИТОГО	523	—	

О Т Ч Е Т Ъ

Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ Владивостокской епархіи за 1906—1907 уч. г.

Въ отчетномъ году въ епархіи работало 97 церковныхъ школъ, —это только тѣ школы, которыя находятся въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Что касается церковныхъ школъ, работающихъ въ сѣверныхъ уѣздахъ—Петропавловскомъ (21 школа), Гижигинскомъ (2 школы), и Анадырскомъ (1 школа), уѣздахъ и на Командорскихъ островахъ (2 школы),—то за неполученіемъ свѣдѣній изъ Петропавловскаго Отдѣленія придется отложить отчетъ о сѣверныхъ школахъ до лѣта, когда вмѣстѣ съ открытіемъ навигаціи необходимыя свѣдѣнія будутъ получены. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду имѣть въ виду только школы Южно Уссурийскаго уѣзда.

Учащихся въ 97 школахъ этого уѣзда насчитывалось 3921 чел. об. п. (2631 м. 1290 д.). По сравненіи съ прошлымъ годомъ число школъ увеличилось на 6, а число учащихся на 198 чел. об. п. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить роль и значеніе церковной школы въ здѣшнемъ краѣ и ея успѣхи, по моему, необходимо рассмотреть вообще состояніе просвѣщенія въ краѣ, или всю совокупность здѣшнихъ школъ, т. е. и школы церковныя, и министерскія, и казачьи. Въ виду того, что въ составъ Южно-Уссурийскаго уѣзда входила небольшая часть сосѣдней Благовѣщенской епархіи,

для полноты картины и для болѣе правильной оцѣнки положенія дѣла необходимо включить сюда и тѣ школы Благовѣщенской епархіи, которыя находятся въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ. Сравнительная оцѣнка положенія школъ церковныхъ, министерскихъ и казачьихъ будетъ далеко не бесполезна для дѣла. Такъ какъ громадное большинство школъ находится въ селахъ и деревняхъ и такъ какъ просвѣтительная дѣятельность учреждений и лицъ, вѣдающихъ школьное дѣло въ краѣ, направлена именно въ сторону деревни, то, чтобы оцѣнивать однородныя явленія, я буду брать въ расчетъ только сельскія школы, исключивши школы городскія. Последнихъ сравнительно очень немного, онѣ работаютъ въ иныхъ условіяхъ и требуютъ особаго изслѣдованія. Разсматривая вообще состояніе народнаго просвѣщенія въ краѣ, я попутно постараюсь отвѣтить и на всѣ вопросы программы наблюдательскаго отчета. Предварительно считаю необходимымъ сообщить хотя-бы небольшія свѣдѣнія по исторіи заселенія края и объ условіяхъ быта населенія. Эти свѣдѣнія, по моему, весьма необходимы при оцѣнкѣ условій существованія здѣшнихъ школъ и могутъ помочь въ опредѣленіи дальнѣйшаго направленія просвѣтительной дѣятельности въ краѣ.

Въ составъ Южно-Уссурійскаго края (этотъ географическій терминъ не имѣетъ опредѣленности) я включаю Южно-Уссурійскій уѣздъ и четыре южныхъ казачьихъ станичныхъ округа—Донской, Платоно-Александровскій, Гродековскій и Полтавскій. Заселеніе этого края стало производиться, какъ извѣстно, съ конца 50-хъ г. г.,—въ 1859 г. казаками въ предѣлахъ настоящаго Донскаго станичнаго округа было основано 6 поселковъ. Съ этого времени и до начала 80-хъ г. г. казаками было основано всего 16 поселковъ. Заселеніе совершалось очень медленно. Съ начала 80 г. г. и до настоящаго времени (къ началу 1907 г.) было основано еще 16 селеній, такимъ образомъ въ настоящее время въ 4 хъ казачьихъ округахъ 32 селенія. Эти селенія разбросаны на громадномъ пространствѣ, размѣры котораго равняются приблизительно 20 тыс. кв. верстъ. Въ душевой падѣль изъ общаго количества занятой казаками земли отведено 424345 дес. (по даннымъ Войскаго Правленія 448972 дес.). Размѣры падѣлей очень большіе и простираются въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 300 дес. на палочную мужскую душу (поселокъ Пестеровскій, Сергѣевскій) и до 400 дес. (ст. Гродеково, пос. Богуславскій) и даже до 595 дес. (ст. Донская); есть поселки съ меньшими падѣлями, напр. въ 34 дес. на душу (пос. Никольскій) и въ 26 дес. (Барабашева, Левода). Коли-

чество одной только удобной земли въ нѣкоторыхъ поселкахъ достигаетъ 102 дес. на душу и нигдѣ не спускается ниже 23,8, дес.

Почти одновременно съ казачьими поселками стали появляться въ край и крестьянскія поселенія. Первые крестьянскія селенія возникли въ с.-з. углу Южно-Уссурийскаго края на западныхъ и южныхъ берегахъ оз. Ханки. Эта мѣстность наиболѣе была доступна для переселенцевъ: сюда сравнительно легче было придти, пользуясь водными путями сообщенія. Длинная и утомительная дорога чрезъ Сибирь на лошадяхъ значительно облегчилась для переселенцевъ возможностью пользоваться рѣчными путями, начиная отъ Срѣтенска, по р. Амуру, по Уссурі, Сунгачѣ и Ханкѣ—всего на разстояніи до 3000 верстѣ. Самымъ старымъ селеніемъ на Ханкѣ является Турій Рогъ, основанный въ 1863 г., --чрезъ три года возникли селенія Камень-Рыболовъ, Астрахашка, и Троицкое. Въ то же время возникли три селенія въ другомъ углу края по берегу Японскаго моря—Владиміро-Александровка (на Сунгачѣ) въ 17 вер. отъ моря, Пермская и Фуднигъ на р. Аввакумовкѣ въ 6 и 10 вер. отъ залива Св. Ольги. Камень-Рыболовъ скоро сталъ довольно оживленнымъ и многолюднымъ селеніемъ: здѣсь приставалъ пароходъ, ходившій по Уссурі, Сунгачѣ и Ханкѣ и отсюда былъ проведенъ трактъ къ Владивостоку. вмѣстѣ съ проведеніемъ болѣе удобной дороги потянулись къ югу отъ Ханки другія селенія, напр., Никольское (въ 1868 г.), Михайловка (въ 1870 г.), Раздольное (въ 1866 г.) и небольшія деревни по берегу Амурскаго залива—Або, Богословка и дальше вглубь страны Западноривка. Но вообще заселеніе края совершалось очень медленно и главнымъ образомъ вслѣдствіе громаднхъ трудностей, съ которыми былъ сопряженъ переѣздъ въ нѣсколько тысячъ верстѣ изъ корейской Россіи, вслѣдствіе полного бездорожья въ самой странѣ, а также вслѣдствіе разныхъ стѣсненій, которыми у насъ на первыхъ порахъ было обставлено переселеніе на Дальній Востокъ. До 80-хъ г. г. прошлаго столѣтія въ Южно-Уссурийскомъ крайѣ возникло только 32 крестьянскихъ селенія, изъ которыхъ русскими было образовано 13 селеній, одно - финляндцами и 18 корейцами. Послѣдніе селились главнымъ образомъ на самомъ югѣ края, на границѣ съ Кореей и отчасти около Никольска. Удобнѣйшія и хлѣбороднѣйшія мѣста, напр. пыпѣшнія Черниговская и Ивановская волости, оставались незаселенными. Въ 80-хъ г. г., какъ извѣстно, переселеніе стало совершаться по морю на пароходахъ. Этотъ способъ переселенія былъ, конечно, гораздо удобнѣе, и въ десятилѣтіе 80-хъ г. г. число селеній въ край увели-

чилось на 67, т. е. въ 10 лѣтъ было основано въ два раза болѣе, чѣмъ въ предыдущіе 20 лѣтъ. Въ этотъ періодъ заселялись волости Черниговская, Цемухинская и отчасти Ивановская и Спасская. Дальше къ сѣверу отъ Спасскаго селеній еще не возникало. Продолжали прибывать въ это время и корейцы, уходившіе дальше на сѣверъ вглубь русской территоріи и образовавшіе до десятка селеній, вошедшихъ потомъ въ составъ нынѣшней Адиминской волости. Наплывъ корейцевъ продолжался и въ 90-хъ г. г. и усиленно продолжается и нынѣ подъ вліяніемъ событій, совершающихся въ Корей—корейцы бѣгутъ на русскую территорію съ тѣмъ, чтобы принять русское подданство и получить земельный на дѣль. Въ настоящее время въ селеніяхъ Адиминской и Япчихэнской волостей проживаетъ много корейцевъ, чающихъ принятія въ русское подданство; эти пришельцы служатъ немалымъ стѣсненіемъ для тѣхъ корейцевъ, которые пришли ранѣе и получили землю.

Главная масса переселенцевъ и въ 90-хъ г. г. всетаки были русскіе, которые въ это десятилѣтіе образовали еще 65 селеній въ волостяхъ Черниговской, Ивановской, Григорьевской, Цемухинской, Спасской и Успенской, — послѣдняя волость самая сѣверная въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, она только что начинала заселяться въ это время, въ пей возникло 10 селеній. Но особенно усиленный притокъ переселенцевъ начался въ текущемъ десятилѣтіи, начиная съ 1900 г. Къ этому времени уже работала Уссурійская желѣзн. дорога, которая давала возможность легкаго и дешеваго передвиженія по краю, переселенцы стали занимать прежде мало доступныя мѣста по р. р. Бикину и Иману, въ большемъ числѣ двинулись дальше вглубь страны и образовали селенія по среднему Сучану, на р. р. Даубихэ, Улахэ и Судзухэ. Съ 1900 г. и до 1906 г. было образовано 98 селеній. Такимъ образомъ со времени присоединенія здѣшняго края къ Россіи и до 1906 г. въ немъ возникло 262 крестьянскихъ селенія, вмѣстѣ съ казачьими поселками число населенныхъ мѣстъ будетъ равняться 294. Въ 1906 г. и особенно въ 1907 г. въ край пришло еще очень большое число переселенцевъ (приблизительно до 50 тыс.), по точныхъ данныхъ о нихъ и о распредѣленіи новыхъ селеній по волостямъ пока еще не опубликовано. Изъ громадной территоріи Южно-Уссурійскаго уѣзда, равняющейся 167874, 6 кв. вер., во владѣніе образованныхъ крестьянами селеній отмежевано 1,639,991 дес. *)

*) Кроме крестьянъ отмежеваны земли церквамъ и монастырямъ въ количествѣ 19665 дес. (изъ нихъ 4849 дес. принадлежитъ Уссурійскому Троицкому монастырю), частнымъ лицамъ въ собственность 16161 дес. и подъ хутора и породцамъ, живущимъ отдѣльными фанзами 4868 дес.

Что касается количества населенія. Южно-Уссурийскаго края, то его можно опредѣлить только съ приблизительной точностью, довольствуясь тѣмъ подсчетомъ, который производится уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ и который далекъ отъ точности. При подвижности здѣшняго населенія довольно трудная вещь вести ему точный счетъ, даже въ здѣшнихъ городахъ при наличности адресныхъ столовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ корейскихъ волостяхъ, мнѣ думается, нельзя даже приблизительно сосчитать наличное населеніе, которое постоянно мѣняется: постоянно приходятъ изъ Кореи и постоянно уходятъ обратно. Это не пріѣзжіе, а болѣе или менѣе постоянные жители: они живутъ мѣсяца 2—3, полгода или годъ и уходятъ и опять черезъ извѣстный промежутокъ времени возвращаются. Среди корейцевъ очень распространенъ обычай гостить у родственниковъ, хотя бы родство было самое отдаленное. Приходятъ такіе милые родственники, живутъ мѣсяца 3—4, полгода, ѣдятъ, пьютъ и ничего не дѣлаютъ, такъ какъ заставлятъ ихъ работать было-бы напращеніемъ обычая гостепріимства, а потомъ переходятъ къ другимъ такимъ же родственникамъ, чтобы и тамъ ѣсть, пить и ничего не дѣлать, а затѣмъ уходятъ въ Корею, откуда черезъ нѣкоторое время опять возвращаются. При переѣздахъ между корейскими деревнями всегда можно встрѣтить небольшія кучки идущихъ гуськомъ, съ трубками въ зубахъ и безъ всякой ноши корейцевъ. Можно почти съ увѣренностью говорить, что эти праздные шелонанъ—„милые родственники“!.. Но и въ русскихъ волостяхъ населеніе также очень подвижно и трудно поддается подсчету. На сколько несовершенны эти подсчеты, можно указать на примѣръ Ольгинскаго и Сучанскаго полицейскихъ становъ. Въ Ольгинскомъ станѣ въ 1902 году числилось 2859 д. об. п. (2226 м. и 626 ж.), а въ 1906 г. тамъ-же насчитано 2712 чел. об. п. (1984 м. и 728 ж.), въ Сучанскомъ станѣ въ 1902 г. было 11123 чел. об. п. (5886 м. и 5237 ж.), а въ 1906 г. только 8393 чел. об. п. (4762 м. и 3631 ж.), а между тѣмъ въ этихъ станахъ въ этотъ 4-хъ лѣтній промежутокъ возникло свыше 20 новыхъ селеній и населеніе должно было увеличиться, а не уменьшиться.

Первыя точныя данныя о количествѣ населенія въ край были даны переписью 1897 г., по которой насчитано 95897 чел. об. п. (65735 м. и 30162 ж.) за исключеніемъ казаковъ, войска и населенія городовъ. Въ 1902 г. населеніе края равнялось уже 125247 чел. об. п. (74401 м. и 50846 ж.), а къ 1907 г. оно поднялось до 136234

чел. об. п. (76432 м. и 59802 ж.). Если къ этой цифрѣ крестьянскаго населенія присоединить еще (по даннымъ Войсковаго Правленія) 13875 об. п. казаковъ (7310 м. и 6565 ж.), числящихся въ 4-хъ южныхъ округахъ, то общее число населенія безъ войскъ и населенія городовъ будетъ равняться 150109 чел. об. п. (83742 м. и 66367 ж.). По полицейскимъ станамъ и станичнымъ казачьимъ округамъ населеніе это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

№№	Названіе полицейскихъ участковъ.	Количество дворовъ.	Количество населенія.	
			м.	ж.
1	Средне-Уссурийскій участокъ . . . . . (Усвенская волость).	48	8829	7368
2	Черниговскій . . . . . (Зельковская, Спаская и Черниговская волости).	11	15496	12560
3	Ханкайскій . . . . . (Ханкайская и Григорьевская волости)	18	9672	8711
4	Верхне-Уссурийскій . . . . . (Осиновская и Ивановская вол.)	38	8112	5990
5	Суйфунскій . . . . . (Покровская, Борисовская, Михайловская и Суй- фунская вол.)	22	11531	9352
6	Раздольинскій участокъ . . . . . (Раздольнинская волость)	15	9303	5849
7	Посыетскій участокъ . . . . . (Явичихинская и Адиминская вол.)	22	6740	5613
8	Сучанскій . . . . . (Сучанская и Цемухинская вол.)	52	7150	6666
9	Одгиинскій станъ	6	1984	728
	ВСЕГО	262	76132	59802
10	Донской станичный округъ	15	2672	2290
11	Платоно-Александровъ	4	1113	1035
12	Гродековскій	9	2476	2286
13	Полтавскій	4	1049	954
	ВСЕГО	32	7310	6565
	Итого.	294	83742	66367

За 40 лѣтъ колонизаторской работы русскими людьми сдѣлано въ край сравнительно много—возникли многолюдныя и бо-

гатыя села, культивируется порядочное количество земли, оставшейся необработанной до прихода русскихъ, построено порядочное количество церквей и школъ и т. д. Если-бы въ край приходили люди просвѣщенные, было бы сдѣлано, конечно, гораздо больше. Въ лучшемъ случаѣ переселенцы приносили съ собою элементарную грамотность, умѣнье ковырять землю и нѣкоторыя культурныя привычки домашняго благоустройства. Въ большинствѣ темные и безграмотные люди, они должны были тяжелымъ опытомъ перетерпѣть на себѣ всѣ послѣдствія незнакомства съ краемъ. съ его особенностями климатическими и почвенными: они сѣяли хлѣбъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ его заливало водой, или онъ погибалъ вообще отъ избытка влаги, а рядомъ у корейцевъ и китайцевъ получались прекрасные урожаи,—они заготавливали въ прокъ такую траву для скота, которая оказывалась несъѣдобной —они обрабатывали и продолжаютъ обрабатывать землю такими способами которые наименѣе выгодны,—они продолжаютъ довольствоваться скотомъ худой породы, такъ какъ не умѣютъ обращаться съ улучшенными породами, они не умѣютъ пользоваться громадными лугами и степями края, которыя могли бы прокормить безчисленные стада и табуны, они не умѣютъ пользоваться иными богатствами края—громадными и неизмѣримыми—кромѣ земельного богатства.

Главное занятіе жителей—сельское хозяйство и по преимуществу земледѣльство. Другія отрасли сельскаго хозяйства—огородничество, садоводство и пчеловодство*) совершенно неразвиты, хотя имѣются всѣ данныя для ихъ широкаго развитія. Здѣшнее земледѣліе носитъ экстенсивный характеръ: всѣ стремленія хлѣбopашцевъ направлены къ тому, чтобы распахать возможно большее количество земли,—съ этой цѣлью заводятся улучшенныя земледѣльческія орудія, увеличивается число рабочаго скота. Объ улучшеніи старыхъ уже распашанныхъ земель не заботятся, не заботятся также объ улучшеніи обработки земли и о выборѣ сѣмянъ для посѣва. Поэтому у крестьянъ нашихъ хлѣбъ скоро вырождается и имъ приходится ежегодно покупать сѣмянной хлѣбъ у китайцевъ. Послѣдніе очень внимательно относятся къ сѣмянному хлѣбу, имѣютъ особые для него участки, особо тщательно обрабатываемые. Изъ хлѣбовъ крестьянами сѣется главнымъ образомъ пшеница, подъ которой къ 1907 г. было 34208 дес., затѣмъ овесъ

*) Къ 1907 г. по полчицейскимъ свѣдѣніямъ среди крестьянъ насчитывалось 1625 пчеловодовъ, владѣвшихъ 67796 ульями; у казаковъ въ 1-хъ округахъ было всего 150 пчеловодовъ съ 2989 ульями.

(36923 дес.) и гречиха (11401 дес.), за ними слѣдуетъ ярица (6915 д.) и ячмень (4300 д.). Несмотря на несовершенство обработки, хлѣбъ родится очень хорошо, неурожаи здѣсь еще неизвѣстны. Въ 1906 г. главныхъ хлѣбовъ было снято свыше 5½ мил. пудовъ (5,528,052 пуд.). Потребности населенія въ хлѣбѣ удовлетворяются самимъ-же населеніемъ, а избытокъ продается въ казну на продовольствіе войскъ, расположенныхъ въ краѣ. Цѣны на хлѣбъ (исключительно на пшеницу) въ зернѣ устанавливаются заранѣе самой казной и колеблются отъ 80 коп. за пудъ при хорошемъ урожаѣ до 1 р.—при урожаѣ худшемъ. Изъ урожая 1906 г. было куплено въ казну въ Никольскомъ участкѣ 198 тыс. пудовъ, въ Черниговскомъ 193 тыс., въ остальныхъ пунктахъ края до 120 тыс. пудовъ, а всего до полмилліона пудовъ. Казаками хлѣба добывается мало: въ 1905 г. всѣхъ хлѣбовъ было добыто 39418 четвертей, что недостаточно для удовлетворенія потребностей самого населенія, приходится хлѣбъ прикупать. Отмеченныя во владѣніи крестьянъ и казаковъ земли вообще еще мало использованы: изъ 1,939.991 дес. крестьянскихъ земель къ 1907 г. было распахано 119,552 дес., считая въ этомъ числѣ земли подъ огородами и чисто инородческими культурами (бобами, судзой, чумизой и будой), это составляетъ 7% съ небольшимъ общей площади крестьянскихъ надѣловъ. Еще менѣе использована земля казаками: къ 1907 г. ими было распахано 14958 дес., т. е. 3,5% общаго количества надѣльной земли.

Что касается другихъ, помимо сельскаго хозяйства, возможныхъ и очень прибыльныхъ занятій въ краѣ, напр. рыболовства, лѣсопромышленности и горнаго дѣла, то они только въ зачаткѣ, или принадлежатъ не русскимъ. Богатый рыбный и въ частности сельдяной промыселъ, промыселъ краббовый, трепанговый, ловля морской капусты цѣлкомъ находятся въ рукахъ китайцевъ. Съ послѣдними конкурируютъ, но очень слабо и незамѣтно, пять небольшихъ деревень, расположенныхъ по берегамъ Амурскаго и Уссурийскаго заливовъ и заселенныхъ финляндцами и эстами. Въ 1907 г. по берегу Японскаго моря къ сѣверу отъ залива Св. Ольги по долинамъ рѣкъ Тютиха, Ядуху и др. появились въ большомъ числѣ прежде, числѣ русскія селенія, вытѣсняя съ старыхъ пасиженныхъ мѣстъ аборигеновъ края—, но опять таки не съ цѣлью эксплуатаціи морскихъ богатствъ, а для занятій

дѣломъ-земледѣліемъ *)

Лѣсныя богатства также мало использованы. Лѣсы, очень цѣн-

*) Пропуски въ оригиналѣ. Ред.

ныя его подѣлочныя породы, ясень, берестовый, дубъ, орѣшникъ и строевой лѣсъ неразумно дико, безъ пользы истребляется. Въ волостяхъ Черниговской, Осиновской, а особенно въ Григорьевской и Михайловской лѣсъ или значительно порѣдѣлъ, или истребленъ совершенно. Двѣ послѣднія волости и ранѣе были не богаты лѣсомъ, а въ настоящее время на десятки верстъ нельзя встрѣтить ни одного куста, негдѣ вырубить оглобли, дома отапливаются соломой. Въ волостяхъ Успенской, Спасской, Ивановской, Сучанской и Цемухинской идетъ сейчасъ дикое истребленіе лѣса. Каждый крестьянинъ на надѣльныхъ земляхъ вырубаетъ столько, сколько въ силахъ вырубить, ограниченій никакихъ не полагается. При такомъ порядкѣ лѣсъ, вѣроятно, сравнительно скоро будетъ истребленъ и тамъ, гдѣ его сейчасъ много...

Горная промышлен. въ зародышѣ, добываютъ пока только уголь.

Но занимаясь преимущественно только сельскимъ хозяйствомъ, здѣшнее населеніе достигло во многихъ мѣстностяхъ всякаго благосостоянія. Всѣ селенія, возникшія въ 80-хъ г.г., не говоря уже о болѣе раннихъ, и даже въ 90-хъ г.г., можно считать прочно и хорошо устроившимися: всѣ они обстроились, мазанки замѣнены хорошими бревенчатыми избами, появляются даже каменные избы, соломенные крыши замѣнены желѣзными, плетни начинаютъ исчезать и ихъ мѣсто занимаютъ досчатые заборы. Насколько я видѣлъ и знаю Южно-Уссурійскій край—а я побывалъ во всѣхъ его углахъ—я готовъ съ радостной надеждой утверждать, что онъ имѣетъ прекрасное будущее, даже въ томъ случаѣ, если останется только земледѣльческимъ краемъ. Если же принять еще во вниманіе, что край владѣетъ многими другими богатствами—лѣсными, горными, морскими, то надежда на славное будущее края должна обратиться въ увѣренность. Въ настоящее время мы едва ли знаемъ, чѣмъ и насколько мы богаты въ здѣшнемъ край. Мы еще только изслѣдуемъ его и съ каждымъ годомъ, съ каждымъ шагомъ въглубь страны и по берегу моря открываемъ новыя богатства. Мы еще срываемъ только верхушки богатства,—эксплуатируемъ то, что легко эксплуатировать даже и невѣжественному человѣку и при томъ такъ, что наша эксплуатация похожа на грабежъ, а не на разумное и сознательное пользованіе дарами природы. Богатства, эксплуатация которыхъ требуетъ знаній, еще не тронуты. Въмѣстѣ съ ростомъ населенія и развитіемъ просвѣщенія край будетъ жить широкой и блестящей жизнью. Нужда въ просвѣщеніи въ новомъ край особенно настоятельна: здѣсь людямъ приходится дѣлать двойную культурную работу: и изучать край и примѣнять изученное

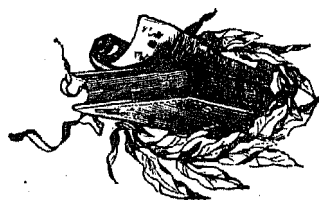
на дѣлѣ, стараясь догнать коренную Русь и не сидѣтьтяжелымъ бременемъ на ея плечахъ; здѣсь все приходится дѣлать сначала, здѣсь нѣтъ традицій, которыя такъ много помогаютъ устраниваться и жить на старыхъ мѣстахъ, — многія, принесенныя съ родины традиціи оказываются непримѣнимыми; здѣсь нѣтъ культурныхъ центровъ, хозяйствъ и учреждений, гдѣ можно было-бы поучиться на живыхъ примѣрахъ. Къ глубокому сожалѣнію мѣстное населеніе, особенно пугдающееся въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, владѣетъ только начальной школой. Наиболѣе зажиточные крестьяне везутъ своихъ дѣтей учиться въ Никольскъ — въ 6-ти классное городское училище, — во Владивостокъ — въ мужскую и женскую гимназіи, въ мореходные классы, въ 4-хъ классное училище. Но такая роскошь, конечно, далеко не всёмъ доступна. Положительно необходимо для удовлетворенія повышенныхъ стремленій населенія къ просвѣщенію имѣть въ наиболѣе центральныхъ пунктахъ края прежде всего 3—4 школы новѣйшаго типа. По моему, въ этомъ отношеніи лучше всего удовлетворила-бы населеніе школа второклассная при условіи исключенія изъ ея курса предметовъ и занятій спеціальныхъ и замѣнивъ ихъ предметами общеобразовательными. Такія школы, устроенныя въ селахъ, съ общежитіями, содержаніе въ которыхъ было-бы понижено до возможной дешевизны, несомнѣнно охотно наполнялись-бы учащимися. И въ настоящее время въ тѣхъ мѣстностяхъ края, гдѣ селенія возникли въ послѣдніе годы и гдѣ школъ еще мало, напр., въ Апуцинскомъ районѣ, крестьяне везутъ дѣтей даже въ начальную школу верстъ за 15—20, не останавливаясь передъ порядочнымъ расходомъ на содержаніе ребенка на частной квартирѣ въ 8—10 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ школъ общеобразовательныхъ повышеннаго типа необходимо имѣть еще нѣсколько упрощенныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, а также школъ горныхъ. Весной 1907 г. въ мѣстный Училищный Совѣтъ новонѣжинское сельское общество обращалось съ просьбой открыть въ ихъ селѣ сельско-хозяйственную школу. Общество давало гдѣсь на постройку и обивалось общественнымъ приговоромъ отапливать зданія и содержать прислугу. Новонѣжинская с.-х. школа должна была представлять собой дополнительное сельско-хозяйственное отдѣленіе при существующей въ Новонѣжинѣ одноклассной школѣ, соответствующее второму классу 2-хъ классной школы. Содержаніе такой упрощенной школы, даже при двухъ учителяхъ, стоило-бы сравнительно небольшихъ денегъ. Но къ сожалѣнію ходатайство новонѣжинцевъ за неизмѣнимъ въ Училищномъ Совѣтѣ какихъ-либо средствъ на постройку не могло быть

удовлетворено. Я отмѣчаю приговоръ новонѣжинцевъ, какъ одинъ изъ признаковъ стремленія населенія къ болѣе широкимъ знаніямъ, чѣмъ тѣ, которыя даетъ пачальная школа.

Этимъ я заканчиваю предварительныя небольшія замѣчанія по исторіи заселенія края и условій жизни населенія и перехожу къ сравнительной оцѣнкѣ положенія школъ церковныхъ, министерскихъ и казачьихъ, а также къ оцѣнкѣ успѣховъ школьной работы, при чемъ въ послѣднемъ отношеніи я буду имѣть въ виду только церковную школу.

С. Фатуевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября. № 18. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Вопросы церковной жизни.

Съ оживленіемъ церковной жизни на очередь выступаютъ вопросы церковнаго проповѣдничества. Живого слова, живой проповѣди не слышно, и народъ спитъ непробуднымъ сномъ невѣжества въ вопросахъ вѣры. Необходимо, поставить дѣло нашего проповѣдничества вездѣ на живую почву импровизации. Для этого необходимо пастырямъ-богословамъ и не богословамъ образовать изъ себя особый проповѣдническій кружокъ, съ цѣлью, путемъ взаимнаго обученія и указаній, практически совершенствоваться въ произнесеніи импровизации. Живое слово есть виѣшнее выраженіе живого религіознаго чувства, есть потребность живой переполненной души высказаться: „отъ избытка сердца глаголютъ уста“. Если до сихъ поръ у насъ нѣтъ живаго проповѣдничества, то причиной тому или недостатокъ сердечной теплоты, сухость, холодность къ своему дѣлу со стороны пастырей, «не избытокъ сердца», или недостаточно ясное сознаніе необходимости благовѣстія („горе мнѣ, аще не благовѣствую“), или же какія либо виѣшнія обстоятельства, стѣсняющія свободное слово. Намъ не хватаетъ яснаго сознанія всей важности и необходимости живого учительнаго слова.

И это отсутствіе внутренняго сознанія главнымъ образомъ замыкаетъ уста и служитъ причиною пастырской молчаливости. Къ этому еще присоединяется извѣстная школьная привычка говорить по заученному образцу и историческія условія жизни, стѣснявшія живое слово. О послѣдней причинѣ говоритъ и преосвященный Амвросій въ своей книгѣ: „Когда ораторъ беретъ на себя трудъ, какъ напримѣръ, церковный проповѣдникъ, постоянно дѣйствовать на народъ живымъ словомъ, къ нему обращаются съ недоувѣріемъ и сомнѣніями, какъ-бы онъ не произвелъ смущенія въ народѣ своею неумѣlostію и не сказалъ чего лишняго, неумѣstнаго и даже опаснаго. Самый законъ нашъ не даетъ защиты столь естественнымъ проповѣдникамъ ученія Христова; на церковную проповѣдь не писанную нѣтъ разрѣшенія въ нашихъ законахъ, и самыя писанныя проповѣди подчинены цензурѣ“ (Жив. сл. стр. 3). Таковы причины малої распространенности у насъ живой проповѣди или импровизаціи.

Во всякомъ случаѣ, для рѣшенія такого важнаго вопроса церковной жизни, какъ проповѣдничество, не мѣшаетъ прислушаться къ голосу такихъ столповъ нашей Русской Церкви, какъ почившій архіепископъ Никаноръ Херсонскій, проповѣдями котораго зачитывается вся образованная Русь. Говоря о содержаніи нашихъ современныхъ проповѣдей и о несоотвѣтствіи ихъ духу и потребностямъ времени, преосвященный Никаноръ останавливается на этомъ предметѣ подробно. „Замѣйте“, говоритъ онъ, «что самое требованіе несмолкающей проповѣди указываетъ на совершающійся переворотъ въ христіанскомъ обществѣ.

Это требованіе, которое раздается со всѣхъ сторонъ въ наше время, указываетъ, что христіанство нужно не только насаждать, но и охранять, и защищать. Замѣчательно, что наша православная россійская церковь не мало вѣковъ, можно сказать, чуждалась проповѣди, живой

ораторской проповѣди. Чуждалась не по одному только малоразвитію, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ, но и по духу глубокой вѣры. Придутъ вѣрные въ храмъ, здѣсь слушаютъ установленныя слова молитвъ церковныхъ, благоговѣнно внимаютъ каждому слову протяжно раздающихся священныхъ чтеній слова Божія, умильно, по мѣрѣ разумѣнія, проникнуть въ словенскія реченія святоотеческія и, помолившись, соутѣшившись общецерковной вѣрой, укрѣпившись духомъ, исходятъ изъ церкви безъ сомнѣній и колебаній, съ духовнымъ утѣшеніемъ и умиленіемъ, часто съ веселіемъ и миромъ о Духѣ Святѣ въ душѣ.

Быль свой глубокой смыслъ въ нашемъ древле-церковномъ строѣ и бытѣ. А теперь духъ этого строя отлетѣлъ, древній бытъ исчезъ, настроеніе душъ стало иное. Мало-ли теперь глаголемыхъ христіанъ, которые дома не молятся никогда и въ церковь не ходятъ почти никогда? Между тѣмъ и такихъ пастырчъ обязаны-же удерживать въ оградѣ церковной. А чѣмъ? Конечно, словомъ ученія. А какъ заставить слушать это слово? Тѣмъ-же словомъ, его привлекательностію и простотою.

Нѣтъ-ли такихъ христіанъ, которые ходятъ нынѣ въ церковь по нуждѣ,—сказать-бы такъ, что по стороннему побужденію или же приказу? Лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ, люди идутъ въ церковь съ запросами въ душѣ, вытекающими изъ повсемѣстно распространяющагося невѣрія и возникающихъ изъ него обычаевъ, несогласныхъ съ духомъ христіанства, идутъ однакоже безъ малѣйшей надежды, что эти запросы ихъ будутъ въ церкви сколько-либо разъяснены. Что же наша проповѣдь? Она или вовсе молчитъ, или же обходитъ именно эти запросы современнаго маловѣрія, а если толкуетъ, то объ извѣстныхъ всѣмъ общихъ положеніяхъ вѣры и морали, не касаясь ихъ отрицательной стороны». (Поуч. Никанора, Архіепископа Херсонскаго).

Пастыри! соединитесь во имя Христа и выходите на
Божію ниву.

С. Новороссія Діаконъ А. *Калачовъ*.

* * *

Була колысь соби Россія,
Богать бувъ, славень нашъ народъ,
Другыхъ державъ блага надія
И наивирнійшій оплотъ.

Теперь не то,—совсимъ другое,
Въ Россіи люде разныхъ странъ,
И якъ кагоржни злодін
И рвуть и тягнуть пополамъ.

Теперь вже мы—не мы, а, бачця,
Жида, поляки—разный сбродъ
Намъ кажутъ, якъ, де, за що взятъся,
Тисять усюде нашъ народъ.

А мы, хрещени, якъ и треба,
А ни перстомъ не поведемъ,
Щобъ прышлу шушару одъ себѣ
Избуть до худшихъ ще врмень.

И такъ уже, якъ галичь клята
Укрыли нашу русь святу
Полякъ, невира жиденята
И тягнуть кровь нашу во всю.

Чи такъ було це въ стари годы,
Чи такъ жили наши батькы?
О, горе тяжке... шкода, шкода,
Отто были златіи дни!

Тоди уси хрищени знали,
«Що русь лышь руськымы крипка»,
Тоди людей не продавалы
И чтылы батюшку Царя,

Тоди чиновными не грамы,
Усяку власть отъ Бога члы

И люде людей не стріялы
И упырямы не булы.

Теперь-же що? О, Боже мыйый,
Пошлы намъ крипость лыхо сбуть,
Даруй намъ разумъ, даруй сылу
Перенесты, усе забуть.

Пошлы, Велькій, рать святую
Твоихъ найвирнійшихъ мужей,
Щобъ нашу землю-мать святую
Снасты отъ горя—злыхъ людей!

. . . . .

* *
* *
* *

Видкыль ци лыха узялыся,
Видкыль така на насъ напасть?—
Хрыстопродавци пиднялыся
Налытця крови хочуть всласть.

Не прывыкать имъ кровь пролыте:
Оны й святую кровь лылы,
Колы Хрыста малы судыте
И Царя славы распьялы.

Що значе имъ згубывшимъ землю
Свою,—и градъ Ерусалымъ
Предать изновъ Святую семью
Царя-царей и насъ изъ нымъ...

Не ждате уже покоя, мыра,
Дѣ жыдѣ съ полякомъ уплелыся,
Дѣ злыдни свита ця невира
Людей морочить прынялыся.

* *
* *
* *

Не годѣ, не два и мижѣ собою
Оны сварылыся, якъ звиры,
И нашею й своею кровью
Не разѣ «святую» залылы,

Чи такъ давно ксендзы съ панамы
Тиснылы насъ, та катувалы
И въ купи съ сучимы жидамы
На откупъ церквы отдавалы?

Чи такъ давно казацки диты
Тиламы путь свій устпалы,
Якъ ти нечкмени езуиты
Людей съ собакамы мишалы?

.....

Уа, не можемъ мы хвалытысь
Послиднимъ викомъ, що наставъ,
Намъ перше-объ треба прыдывытысь,
Искымъ лыхый насъ поєднавъ.

Искымъ мы не хотя звязалысь,
До насъ хто во «всятая» влизъ,
Що мы вивцямы оказалысь
И насъ безъ мылосты хто грызъ.

Проснитця, братія. устаньте
Доколе кровь людськую лыть,
Сплотитця дружно, знову станте,
«Щобъ знову Русьькыми намъ быть».

М. Г.

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство 23 августа с. г. на —ледоколъ «Надежный» съ Съданки выѣхалъ на свою архіерейскую заимку, что по рѣкѣ Судзыхѣ. Владыку сопровождали архимандритъ Аверкій и протоіерей В. Поповъ. Въ селеніи «Кіевъ», находящемся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ заимки, предположено было совершить литургію (есть часовня съ алтаремъ), для чего взяты были св. антиминь и всѣ необходимыя богослужебныя принадлежности. Но за позднимъ пріѣздомъ въ селеніе, Владыка отслужилъ только водосвятный молебенъ, при чемъ бе-

сѣдоваль съ собравшимися жителями объ ихъ духовныхъ нуждахъ. Побывавъ и переночевавъ на своей заимкѣ (имѣется пока одинъ небольшой домикъ), Владыка на другой день выѣхалъ въ обратный путь и 26 августа утромъ возвратился на Сѣданку.

Въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы Его Высокопреосвященство предполагалъ совершить освященіе престола и совершить литургію въ старомъ храмѣ Уссурийскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря по случаю его храмоваго праздника, но за разлитіемъ рѣчки Суйфуна, попасть въ монастырь не представилось возможнымъ. Владыка служилъ на Сѣданкѣ.

По сообщенію о. благочиннаго VI округа, б. церковный староста Черниговской церкви Тимошей Карель за прослуженіе трехъ трехлѣтій въ должности старосты Высочайше награжденъ серебряной медалью на Аннинской лентѣ для ношенія на груди. Медаль торжественно была возложена на награжденнаго въ церкви при стеченіи богомольцевъ съ произнесеніемъ приличнаго случаю назиданія.

Изъ воспоминаній о Русско-Японской войнѣ на Ю. Сахалинѣ.

(Продолженіе. См. въ номерахъ 3—4 «Епар. Вѣд.»).

25 авг. Корсаковскъ навѣстили два японскихъ транспорта съ цѣлью взорвать Новикъ, подѣхали къ нему на двухъ катерахъ, заложили болѣе десяти минъ (послѣ ихъ водолазы съ Новика вынули), но взорвать не удалось: ихъ отогнали съ берега ружейнымъ огнемъ. На Новикѣ осталась одна японская винтовка, такъ поспѣшно они убрались съ крейсера, обрѣзавши провода отъ заложен-

ныхъ минъ. Послѣ посѣщенія Корсаковска японцами жизнь на Ю. Сахалинѣ потекла обычнымъ порядкомъ: мирно, тихо; бывали и недоразумѣнія: кто кого ножемъ въ бокъ пырнетъ, кто кому голову проломитъ бутылкой съ пьяныхъ глазъ, а бываетъ, и до смерти, выражаясь сахалинскимъ языкомъ, пришьетъ, обирали другъ друга до послѣдняго и т. д., но это такія явленія, къ которымъ населеніе давно ужъ присмотрѣлось. Что стало замѣтно, такъ это жизненные припасы слишкомъ поднялись въ цѣнѣ, а предметы роскоши доходили до очень высокихъ цѣнъ, напримѣръ: махорка — 3 р. восьмушка, сахаръ до 1 руб. фунтъ доходилъ, все это еще было въ частной продажѣ. Отдѣльно, своимъ міркомъ жили моряки, занимаясь разгрузкой Новика и въ свободное отъ занятій время навѣщая корсаковскихъ жителей, чтобы отдохнуть послѣ трудовъ въ мирной бесѣдѣ; такъ прожили до апрѣля 1905 года. Въ апрѣлѣ или началѣ мая изъ дѣйствующей арміи пріѣхали на югъ Сахалина 4 сестры милосердія, три врача, одинъ фармацевтъ, четыре капитана, одинъ подполковникъ и военный прокуроръ. Сестры, врачи и фармацевты вступили въ отправленіе своихъ обязанностей по госпиталю, капитаны раздѣлили между собою дружинниковъ изъ сс.-кат. и сс.-посел. и заняли разныя мѣста Южнаго Сахалина; подполковникъ, проживши недолгое время на Сахалинѣ и жалуюсь на бездѣлье, уѣхалъ, если не ошибаюсь, въ главный штабъ въ дѣйствующую армію, а г. прокуроръ началъ обвинять подсудимыхъ, которыхъ было довольно, одного осудили на висѣлицу, но, должно быть, не судьба ему быть повѣшену: съ приходомъ японцевъ чаша сія его миновала, не умѣю объяснить почему; насколько, впрочемъ, помнится, онъ былъ католикъ или лютеранинъ и его некому было напугать. Такъ обитатели Южнаго Сахалина дожили до 24 іюня—дня высадки японцевъ на берегъ. Послѣ Цусимскаго пораженія эскадры адмирала Ро-

жественскаго Южный Сахалинъ ожидалъ прихода японцевъ съ конца мая.

24 іюня. Чуть только показалась зорька, меня разбудилъ одинъ изъ чиновниковъ и наскоро сообщилъ, что съ «Криліона» (маякъ) дали знать по телефону, что мимо него прошло 54 корабля по направленію къ Корсаковску. Я былъ въ с. Владиміровкѣ при госпиталѣ. Увидавшись съ главнымъ врачомъ, я сказалъ ему, что пока мое присутствіе при госпиталѣ не нужно, то лучше поѣхать къ отряду въ Корсаковскъ, такъ какъ священникъ, назначенный на перевязочный пунктъ, провожалъ свою семью и былъ отъ Корсаковска верстахъ въ 170 (въ посту Косунай); врачъ согласился. Не доѣзжая версты 1½ до Корсаковска, я встрѣтилъ лейтенанта М., который мнѣ сказалъ, что въ Корсаковскѣ дѣлать нечего, онъ весь горитъ, а на мой вопросъ—гдѣ докторъ? онъ указалъ мнѣ дорогу, и я скоро добрался до перевязочнаго пункта. Докторъ съ аптекой медленно спускался съ Корсаковской горы, за нимъ шла артиллерія. Корсаковскъ пылалъ, осыпaeмый артиллерійскими снарядами, пылали въ 1 и 2 падяхъ саранъ съ хунгасами, находящимися въ нихъ. Мы тайгбѣй пробрались до третьей пади, откуда дорогой направились къ с. Соловьевкѣ, т. е. въ глубь острова. Японцы громили пункты и южнѣе Корсаковска—Мерею и Чиписанъ, откуда звуки выстрѣловъ доносились сравнительно глухо. Къ сумеркамъ отрядъ остановился на ночлегъ на горкѣ за с. Соловьевкой, гдѣ была ранѣе поставлена полубатарей. (Предъ приходомъ японцевъ орудія были взяты въ Корсаковскъ и теперь вмѣстѣ съ отрядомъ отступали; съ полубатареей шли 2 орудія 47 миллиметровыхъ, снятыя съ Новика и поставленныя на колесахъ. Докторъ съ своимъ обозомъ расположился тотчасъ за горкой; ночь спали немногіе.

25. Ободняло. Нѣкоторые успѣли попить чайку и закусить даже; послѣ чего г. прокуроръ съ однимъ во-

лонтеромъ и въ сопровожденіи 2-хъ деньщиковъ собрались поѣхать верхами посмотреть Корсаковскъ, но они не успѣли съѣхать съ горы, какъ со стороны бухты съ миноносца японцы начали обстрѣливать нашу позицію; имъ отвѣтили. Безрезультатно перекинувшись нѣсколькими пилюльками, пѣсня которыхъ во время полета неприятна (неприятно, впрочемъ, когда эта пилюлька опустится на землю и отъ нея летятъ кусочки во все стороны), японцы уѣхали къ Корсаковску, а нашъ отрядъ сталъ отступать далѣе внутрь острова къ сел. Мицулькѣ; за 25 іюня было пройдено 18 верстъ до с. Хомутэвки, гдѣ отрядъ ночевалъ снова.

26. До свѣта была тревога (ложная), повставали то ропливо все и стали собираться снова въ дорогу, готовыми къ отступленію стояли долго; когда уже разсвѣло хорошо, тогда только тронулись въ путь. Я дошелъ до сел. Владиміровки и остался при госпиталѣ; главный врачъ не далъ согласія, чтобы я шелъ съ отрядомъ, а отрядъ съ магистрали свернулъ въ сторону и черезъ сел. Ближнее и Дальнее углубился въ тайгу. Ночевали.

27. Утромъ къ отряду проѣхалъ возвратившійся изъ Косуная священникъ о. Александръ Бѣтинъ, а часамъ къ 8 вечера на Владиміровку пожаловалъ первый непріятельскій отрядъ. Задерживая непріятели, учитель-командиръ въѣхалъ со своимъ отрядомъ въ селеніе, спѣшились у моей квартиры и засѣли въ огородѣ за кучей навоза. Я указалъ пьяному учителю-командиру на неудачный выборъ мѣста, напомнивъ, что въ селеніи находится красный крестъ, но „ученаго—пьянаго учить только дѣло портить“. Я сказалъ семье, чтобы все скорѣе собрались и ушли въ общую квартиру, гдѣ находились все чиновники. Къ счастью, къ намъ подъѣхалъ съ своимъ отрядомъ волонтеръ и уговорилъ расходившагося воина выѣхать изъ деревни; онъ послушался. Менѣе чѣмъ черезъ четверть часа послѣ ухода дружинниковъ въ селеніи по-

явилась первая партія японскихъ солдатъ. Владиміровка вся была украшена бѣлыми флагами, при входѣ въ селеніе со стороны Корсаковска стоялъ складъ, принадлежащій красному кресту, у котораго висѣлъ флагъ съ краснымъ крестомъ, флагъ этотъ солдаты сорвали, изорвали и истоптали ногами; несмотря на присутствіе краснаго креста и бѣлые флаги, пули летали по улицѣ, какъ шмели. Моя квартира стояла на возвышенномъ мѣстѣ и ее съ конца села видно хорошо. Когда я проводилъ съ огорода дружинниковъ и затворилъ ворота, спустя немного времени послышался стукъ и крикъ: „отворите скорѣе“. Выстрѣлы участились. Не подозрѣвая ничего, я отворилъ ворота, заперевъ ихъ снова, и увидѣлъ тюремнаго надзирателя, Пузина (онъ ушелъ съ караула отъ тюремныхъ складовъ при приближеніи японцевъ) въ полномъ вооруженіи; онъ было направился ко мнѣ въ комнату, но я его попросилъ уйти въ сосѣдній домъ, гдѣ было отдѣленіе военнаго госпиталя, пока онъ собирался перелѣзть чрезъ заборъ, выстрѣлы не умолкали. Я указалъ ему мѣсто, гдѣ можно было скорѣе перебраться, — отъ него въ сажени; вдругъ надзиратель взмахнулъ руками, выпустивъ ружье, вскрикнулъ „ахъ“, и его не стало! Спустя съ полминуты выстрѣлы прекратились, послѣ оказалось, что японцы стрѣляли по надзирателю. На дворѣ у меня лежали вѣтки березовыя; я, чтобы не видать трупа, набросалъ вѣтки на него. Солдаты, человѣкъ до 20, зашли ко мнѣ во дворъ, нашли трупъ, обшарили его, вынули изъ кармана деньги и, разговаривая громко и возбужденно, чуть было не подняли меня на штыки, ударивши нѣсколько разъ меня прикладами. Видя такую картину, жена и дѣти подняли крикъ, одинъ изъ японцевъ приставилъ штыкъ къ груди старшей дочери, но она отвела его. Можетъ быть, дѣло кончилось бы чѣмъ и серьезнѣе, если бы не вошелъ во дворъ офицеръ, который немного объяснялся по-русски; узнавъ въ чемъ дѣло, онъ сказалъ нѣсколько словъ солдатамъ и

ушелъ. Наконецъ, трупъ ими былъ оставленъ; оставивъ въ покоѣ и меня, они перешли къ женѣ и дѣтямъ, сняли у нихъ съ рукъ всѣ кольца, (только какъ то жена успѣла припрятать обручальное кольцо), вошли въ домъ, взяли двое карманныхъ часовъ, ремень мой широкій и нѣсколько кухонныхъ полотенцевъ (последнія тутъ же себѣ наvertѣли на шею) и ушли. Только сплавилъ эту партію, приходятъ еще нѣсколько человѣкъ; эти пошли шарить въ сараѣ. На грѣхъ, тамъ лежала скатанной солдатская шинель церковнаго надзирателя, вмѣстѣ съ сумкой; снова начали толкать меня, указывая на сумку, и что-то крупно говорить. Не понимая меня, солдаты кричали, стуча прикладами по полу. Взявши шинель, они забрали, что было въ сумкѣ, и ушли. Слава Богу! Смерклося; подали огонь. Дѣтей и жену я уложилъ спать, а самъ остался бодрствовать. На улицѣ былъ слышенъ говоръ и топотъ отъ постоянного движенія, говоръ слышался и подѣ окномъ. Часовъ въ 12 ночи послышался стукъ въ ворота; выхожу съ фонаремъ и отворяю. Входятъ съ винтовками три солдата и офицеръ, идутъ прямо въ избу. Офицеръ знаками проситъ очень вѣжливо у меня стеариновую свѣчу, показывая на такую на комодѣ; даю; офицеръ мнѣ даетъ два гривенника, я отказываюсь, но онъ ихъ отдалъ моему мальчику, который проснулся и вошелъ въ комнату вмѣстѣ съ матушкой. Офицеру я предложилъ папиросу, онъ выкурилъ и, любезно раскланиваясь, вышелъ изъ комнаты; проводивши его, я заперъ ворота. Черезъ 20 минутъ снова постучали, выхожу и отпираю. Мнѣ показываютъ, чтобы отворить ворота на улицу и въ огородъ; отворяю; въ нихъ проходятъ до 200 челов., снова затворилъ и до разсвѣта просидѣлъ въ избѣ безъ посетителей.

28. Весь день прошелъ въ томъ, что встрѣчалъ и провожалъ солдатъ и въ одиночку, и партіями, и всѣ, начиная съ первой партіи, просили сахару,

но гдѣ его было взять для такой орды? Увидавши знакомаго переводчика, зазвалъ его къ себѣ, чтобы при немъ хоть поспокойнѣе попить чаю. Сидимъ и разговариваемъ; хотя солдаты и заходили въ избу, но скоро и уходили. Мимо проходитъ адъютантъ главнокомандующаго арміей Ю. Сахалина (по слухамъ было 12000 штыковъ), переводчикъ посоветовалъ попросить его къ себѣ. Я вышелъ съ переводчикомъ на улицу и чрезъ него предложилъ ему стаканъ чаю, онъ согласился зайти. Переводчикъ передалъ ему, что со мной вчера продѣлали солдаты. Адъютантъ хотѣлъ найти пропавшее, но я просилъ его не трудиться разыскивать, а попросилъ впредь защитить меня отъ такого нахальства; онъ мнѣ оставилъ свою визитную карточку, написавши что-то на ней, затѣмъ написалъ карандашемъ на листѣ бумаги нѣсколько іероглифовъ и велѣлъ этотъ листъ налѣпить на окно; я такъ и сдѣлалъ. Я просилъ еще убрать со двора трупъ, адъютантъ обѣщалъ распорядиться убрать. Іероглифы, хотя изрѣдка, но помогали, зато трупъ пролежалъ на дворѣ дня 4—5 и только благодаря хлопотамъ ординатора, г. Морейнсъ, нашего военнаго госпиталя, его унесли отъ меня, а то и сами не убираютъ. и намъ не велятъ. Часовъ съ 8 вечера верстахъ въ 10 отъ Владиміровки начался бой и кончился на другой день (въ день апостоловъ Петра и Павла); всю ночь не умолкали пушечные выстрѣлы и трещали пулеметы. Изъ Владиміровки видно было, какъ въ воздухъ рвались снаряды и огненные брызги летѣли въ разныя стороны. Была гроза. Громъ небесный смѣшался съ громомъ земнымъ; спать не пришлось опять.

Св. Алексій Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиографическая замѣтка.

Съ введеніемъ общей воинской повинности рѣдко въ какой семьѣ не имѣется запаснаго, либо отставнаго солдата. Очень многіе изъ нихъ заслужили лично или оставили своимъ семьямъ права на пенсіи и пособія. Трудно простому человѣку разобраться въ существующихъ на этотъ предметъ законоположеніяхъ.

Дабы дать возможность каждому священнику, къ которому нерѣдко обращаются за совѣтомъ въ подобныхъ случаяхъ, уяснить просящему совѣта и его права на пенсію, и какъ ее получить, Нерехтскимъ воинскимъ начальникомъ составлена на этотъ предметъ специальная подробная таблица подъ заглавіемъ: «За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ». Цѣна таблицы 40 к.

При выпискѣ обращаться по адресу: г. Нерехта, Костромской губ., Управление воинскаго начальника.

Разныя извѣстія.

Пензенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ призналъ и Преосвященный утвердилъ предложеніе одного изъ благочинныхъ епархіи о желательности и полезности назначать, хотя однажды въ годъ, общее собраніе законоучителей ц.-пр. школъ при уѣздныхъ отдѣленіяхъ или на благоч. съѣздахъ въ видахъ наилучшей постановки З. Б. и поднятія духа церковности въ сихъ школахъ (Владим. Е. В. № 33).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ, Пекинѣ.

	Р. К.		Р. К.
1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) изданъ 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 руб., 50 въ обложкѣ	3	10) Извлеченіе изъ китайской книги Шенг-лу-цаи Иеромонаха Палладія	50
2) Русско-Китайскій переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	50	11) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго Иеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изд. 1907 г.	50
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжуріи) 1905 г.	20	12) Записки объ Алязникахъ Архимандрита Петра 1831 года изд. 1906	25
4) Описаніе Пекина, Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1	13) Инструкція Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ изд. 1906	20
5) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изд.) 1906 г.	50	14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	20
6) Описаніе Религіи ученыхъ китайцевъ, трудъ Іакинфа 1844 г. первое изд. 1906 г.	1	15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Иеромонаха Александра (Кузьминскаго) издается въ первый разъ, снабженъ эскизными набросками сценъ брачной церемоніи, изд. 1908 г.	1
7) Начатки грамматики китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Дутовинаова) изд. 1898 г.	15	16) Международной стѣпной календарь на 1909 годъ Китайско-Англійско-Русскій	1
8) Краткая китайская грамматика еромонаха Псади, изд. третье 1906 г.	1	17) Миссіонерскій журналъ „Извѣстія Братства“ за прежніе годы: 1904, 1905 и 1906 по 18) Тай-шань и могила Конфуція 1908 г. цѣна	2
9) Описаніе китайскихъ праздниковъ	20		30

19) Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ магазинахъ Дальняго Востока книга, (изданіе Пекинской Духовной Миссіи) подъ заглавіемъ „**САНЬ-ЦЗЫ-ЦЗИНЬ**“ или **ТРЕСЛОВІЕ** съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Іакинфа. Цѣна 1 рубль съ пересылою. „**Сань-цзы-цзинь**“ служить введеніемъ къ изученію китайскихъ классиковъ и необходимъ для всѣхъ, начинающихъ серьезное изученіе китайскаго языка.

Пересылка воѣхъ этихъ изданій за счетъ Миссіи, магазинамъ дѣляется уступка 20 процентовъ. Съ требованіями обращаться нужно въ Пекинскую Духовную Миссію. Тамъ же принимается подписка на журн. Миссіи „Китайскій Вѣстникъ“ на 1909 г. цѣна за 24 выпуска 3 руб. съ пересылкой.

Кос-что о китайской банковской системѣ . . . . .

Б. На китайскомъ языкѣ:

- 1) Часословъ изд. 1905 г. . . . .
- 2) Октоихъ изд. 1904 г. . . . .
- 3) Катихизисъ Филарета изд. 1903 г. . . . .

- 4) Краткій катихизисъ изд. 1905 г. . . . .
- 5) Кратк. Священ. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, ...
- 6) Огласительное поученіе. . . . .
- 7) Жизнь христіянина . . . . .
- 8) О крестномъ знаменіи и благословеніи священника . . . . .
- 9) Краткій молитвословъ . . . . .
- 10) Евангеліе отъ Марка изд. 1904 года . . . . .
- 11) Еванг. отъ Луки изд. 1905 . . . . .
- 12) Евангеліе отъ Матѳея, изд. 1907 г. . . . .
- 13) Служебникъ, изд. 1906 г . . . . .
- 14) Правила монашеской жизни, изд. 1908 г. . . . .
- 15) Евангеліе отъ Луки . . . . .
- 16) Евангеліе отъ Іоанна . . . . .

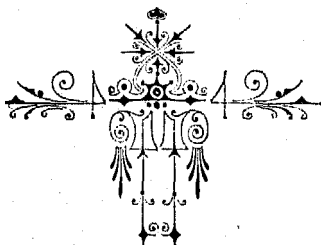

Содержаніе № 18.

Часть официальная. 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2) Отъ Епарх. Попечительства. 3) Отъ редакціи. 4) Отчетъ Епарх. Наблюдателя школь за 1907 годъ

Часть неофициальная. 1. Вопросы церковной жизни. 2. Стихотвореніе. 3. Хроника епархіальной жизни. 4. Изъ воспоминаній о Р.-Японской войнѣ. 5. Библиографическая замѣтка. 6) Разныя извѣстія. 7. Объявленія.

Редакторъ священникъ *В. Давыдовъ.*

Печатать разрѣшается. 1908 г. сентября 15-го дня.

Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей *А. Муравьевъ.*
